

Михаил Пазин

СТРАСТИ по ВЛАСТИ от Ленина до Путина

 ПИТЕР®

Михаил Сергеевич Пазин

Страсти по власти: от Ленина до Путина

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3934615

Пазин М. Страсти по власти: от Ленина до Путина: Питер; Санкт-Петербург; 2012

ISBN 978-5-459-01201-9

Аннотация

Велика страна наша, а порядка в ней не было и нет. И это отсутствие порядка проявлялось на протяжении почти всей российской истории в постоянной борьбе за власть. Книга, которую вы держите в руках, посвящена смене власти в России в XX столетии – от Владимира Ленина до Владимира Путина. Казалось бы, эпоха дворцовых переворотов в России закончилась в начале XIX века, когда был убит император Павел I. Однако если присмотреться к дальнейшим историческим событиям, окажется, что дворцовые перевороты осуществлялись и в веке двадцатом. Есть такое выражение – «свита играет короля». У нас в стране свита играла против короля! На протяжении всего XX века перевороты, приводившие к смене власти и изменению политического курса страны, зрели и осуществлялись не где-то на стороне, а в самом ближайшем окружении главы

государства. Это и борьба между Лениным и Свердловым, и приход к власти Сталина с последующим разгромом оппозиции в лице Троцкого, Зиновьева и Каменева. Это и загадочная смерть Сталина, это и воцарение Маленкова, павшего в результате интриг Никиты Хрущева, и смещение последнего с поста главы правительства. Это и замена «кремлевских старцев» на молодого, энергичного, ведущего явно прозападную политику Михаила Горбачева. Это и драматический спектакль с ГКЧП и передачей власти Ельцину, и противостояние его с Горбачевым, повлекшее за собой распад великой державы, и беспрецедентная в мировой практике операция «Преемник». XX век закончился. Закончилась ли эпоха придворных переворотов в России? Или и в XXI столетии судьбу нашей страны будет определять узкая группа людей, приближенная к власти?

Содержание

От автора	5
Глава I	8
Зловещая личность Яков Свердлов	10
Покушение на Ленина	30
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Михаил Пазин

Страсти по власти.

От Ленина до Путина

От автора

Велика страна наша, а порядка в ней не было и нет. И это отсутствие порядка на протяжении почти всей российской истории проявлялось в постоянной борьбе за власть. Следствием подобных баталий становились экономические и политические кризисы, гражданские войны, за которыми наступали смутные времена.

Так было и при наследниках Рюрика, так было и в начале XVII века, когда в результате схватки за власть между боярами разразилась гражданская война, вспыхнул бунт, закончившийся иностранной военной интервенцией. Покончить со смутой удалось только в результате Освободительной войны 1612 года. Новым царем был избран Михаил Романов. Однако это не привело к спокойствию. Вся дальнейшая 300-летняя история царствования Дома Романовых – это постоянное соперничество за власть, интриги, коварство и дворцовые перевороты. В 1917 году в результате заговора, возникшего в окружении императора, Николай II отрек-

ся от престола, что спровоцировало распад империи, новую гражданскую войну и иностранную интервенцию. Снова наступили смутные времена, когда род пошел на род, а брат – на брата. Большевикам с трудом удалось собрать воедино державу, восстановить экономику, но битвы за первенство происходили и при Советской власти.

Одна характерная деталь: заговоры всегда зрели в ближайшем окружении правителя. Не чужеземный враг свергал правителей земли Русской, а свои собственные подданные. Предают всегда только свои. Есть такое выражение: «Свита играет короля». У нас в стране было по-другому: свита играла против короля! Если мы внимательно рассмотрим исторические события, происходившие на протяжении XX века в Российской империи, а затем – в Советском Союзе, мы отметим, что все перевороты, приводившие к смене власти и изменению политического курса страны, зрели и осуществлялись не где-то на стороне, а в ближайшем окружении главы государства. Это и борьба между Лениным и Свердловым, и приход к власти Сталина с последующим разгромом оппозиции во главе с Троцким, Зиновьевым и Каменевым. Это и загадочная смерть Сталина, и воцарение Маленкова, «свергнутого» в результате интриг Хрущева, и смещение последнего с поста главы правительства. Это и замена «кремлевских старцев» на молодого, энергичного, ведущего явно прозападную политику Горбачева. Это и драматический спектакль с ГКЧП и передачей власти Ельцину, и про-

тивостояние его с Горбачевым, повлекшее за собой распад великой державы, и беспрецедентная в мировой практике операция «Преемник».

Книга, которую вы держите в руках, посвящена смене власти в России в XX столетии – от Владимира Ленина до Владимира Путина. Казалось бы, эпоха дворцовых переворотов в России закончилась в начале XIX века, когда был убит император Павел I. Однако если внимательно всмотреться в дальнейшие исторические события, окажется, что дворцовые перевороты происходили и в XX веке, только в иной форме. В какой именно? На этот вопрос мы и попытаемся ответить.

Наша книга написана в жанре политического детектива, причем расследование мы проведем вместе с Вами, уважаемый читатель. Мы будем пользоваться только открытыми источниками, но при этом никто не помешает нам самостоятельно анализировать их и делать собственные выводы, поскольку то, что раньше считалось общеизвестным фактом и непреложной истиной, на поверку оказывается мифом и вымыслом.

Итак, усаживайтесь поудобнее, уважаемый читатель. Наше расследование начинается...

Глава I

Триумф и трагедия (Ленин)

После Октябрьского переворота 1917 года Владимир Ильич Ульянов (Ленин) стал триумфатором: он добился того, чего хотел, – стал первым в мире основателем пролетарского государства. Попробуйте только представить себе: перед вами – огромная страна, с которой можно делать все, что хочешь! Какие перспективы открываются! Прямо дух захватывает! И как это интересно – все начинать с нуля! Однако Ильича все время оттирали от власти. С Лениным его соратники препирались по любому поводу, но это было до Октября. А после его просто начали отстранять от управления страной, пытаясь занять его место, а то и лишить жизни! В этом-то и была его трагедия... Быть властелином всегда опасно...

Зловещая личность Яков Свердлов

Двадцать седьмого октября 1917 года Ленин возглавил Совнарком (Совет народных комиссаров, или СНК, сиречь кабинет министров). То есть он стал, выражаясь современным языком, премьер-министром, как сейчас у нас Владимир Путин. Вторым же лицом в государстве стал доселе никому не известный Яков Михайлович Свердлов (ударение следует ставить на первом слоге).

Он возглавил ВЦИК (Всероссийский центральный исполнительный комитет) – высший законодательный, контрольный, распорядительный и исполнительный орган страны Советов. По современной терминологии Свердлов был президентом. В то время еще не существовало четкого разделения властей, и ВЦИК занимался практически всеми делами в государстве, а кроме того, издавал законы, которые не только сам же и выполнял, но более того – осуществлял контроль над их выполнением. Политбюро тогда не было – оно образовалось только в марте 1919 года. По сути, в России в послереволюционный период было только два органа власти – Совнарком и ВЦИК. Так вот: СНК возглавлял Ленин, а ВЦИК – Свердлов. Причем первый из них должен был подчиняться второму, поскольку он издавал законы. Так, в первом СНК, который сформировал Ленин, наркомом финансов был Скворцов-Степанов (почему именно его именем на-

звана психбольница в Ленинграде – непонятно), наркомом внутренних дел – Рыков, наркомом народного просвещения – Луначарский, иностранными делами ведал Троцкий, наркомвоенмором был тогда Антонов-Овсеенко, Сталин занимал скромный пост наркома по делам национальностей. И все они должны были исполнять решения ВЦИКа. Поскольку Свердлов в большинстве случаев лично издавал законы, ни с кем не советуясь (об этом мы скажем позже), он, по сути, был выше всех в иерархии (кроме Ленина, разумеется). И Яков Михайлович с первой же минуты своего назначения стал подсиживать Ильича. Кто же он такой, Яков Свердлов?

Яков Михайлович родился в 1885 году в Нижнем Новгороде в семье гравера. Окончив четыре класса гимназии в 1900 году (был отчислен за неуспеваемость) в 15 лет, он поступил учеником к аптекарю. (Кстати, когда я был на геологической практике в Средней Азии в 1975 году, начальником нашей партии был такой Володя Гутмахер. Так вот, его бабушка отлично знала семью Свердловых и назвала его не иначе как «Яшка-рыжий».) Однако делать капли для носа ему не захотелось, юного Яшку влекла революционная романтика. Уже в следующем, 1901 году он примкнул к РСДРП (Российской социал-демократической рабочей партии). Это – по официальной биографии; на самом деле тогда мало кто разбирался в революционных партиях, главным было заняться антиправительственной деятельностью. На это его подбили три взрослых человека – старший брат Зиновий (позже усы-

новленный М. Горьким), редактор местной газеты Дробышевский и эсер Лазарев. В среде интеллигенции тогда было так принято: кто не ругал правительство, тот считался отщепенцем. Кроме того, квартира его отца, Михаила Израилевича, служила явкой для разных нелегалов-революционеров, складом подпольной литературы и оружия. Папаша Яши, поскольку был гравером, виртуозно подделывал паспорта и другие документы, резал печати разных госучреждений Российской империи, да так хорошо, что отличить их от подлинных было невозможно. Характерно, что с документами «фирмы Свердлова» ни один революционер не засыпался! Так что Яков с детства воспитывался «как надо».

Он участвует в антиправительственных демонстрациях, распространяет листовки, ведет агитацию среди рабочих. Старшие товарищи из большевиков заметили энергичного юношу. Наконец, в 1905 году он по заданию большевистского ЦК перебирается на Урал. Тогда была такая установка: в каждой губернии организовать большевистскую ячейку, свой комитет РСДРП(б), а при нем – отряд большевистской боевой организации. Для консолидации уральских большевиков и выехал в Екатеринбург 20-летний Яков Свердлов. Однако большевиков на Урале в то время было раз-два и обчелся, так что создавать комитет было практически не из кого, а вот с боевиками проблем не было – их Свердлов решил заменить... бандитами!

Надо сказать, что Урал в те времена был одним из самых

криминогенных регионов Империи, особенно после Манифеста 1905 года. На его территории действовали целые банды, «лесные братья», которые на самом деле были сборищами бандитов, убийц и грабителей. Самыми жестокими и беспощадными из них была банда Лбова и банда братьев Кадомцевых. Вот их-то и должен был сплотить юный Яков Свердлов, на базе этих банд создать вооруженный отряд большевиков, то есть подвести под их деятельность идеологическую основу, не меняя звериной сущности бандитизма.

На базе этих банд Свердлов создает БОНВ (Боевой отряд народного вооружения). Эта организация формально подчинялась Боевому центру большевиков, одним из руководителей которого был Миней Губельман (Емельян Ярославский), но фактически полновластным хозяином в ней был «товарищ Андрей» (кличка Свердлова).

Чем занимались боевики БОНВ? Во-первых, совершали политические убийства представителей власти, полицейских, промонархически настроенных лиц, то есть занимались физическим устранением неудобных элементов. Кинуть бомбу в окно квартиры, где за столом сидит неудобный им человек со своим семейством, для них было плевым делом. О том, что при этом могут пострадать абсолютно невинные женщины и дети, они совершенно не задумывались. Некоторые бандиты специализировались на убийствах полицейских и их агентов. Их убивали на постах, из засады и даже на квартирах. Так, один из будущих участников убий-

ства царской семьи Ермаков в 1907 году убил полицейского и отрезал ему голову. А будущий председатель Уралсовета и непосредственный организатор убийства Николая II, тогда 14-летний, Александр Белобородов был разведчиком в их отряде.

Еще одной сферой деятельности бандитских групп были грабежи, называемые красивым революционным словом «экспроприации», или «эксы». Грабили кассы, конторы, нападали на транспорты с деньгами; ради денег порой захватывали целые пароходы. При этом бомб и патронов не жалели; случайные люди гибли десятками. Боевики тщательно готовились к каждому убийству или грабежу: собирали сведения, чертили схемы, подбирали ключи, готовили оружие. Занимались боевики и банальным рэкетом, то есть обкладывали богачей данью под угрозой смерти. Каждый боевик должен был совершить хотя бы одно преступление (убийство или «экс»), уметь управлять лошадью, паровозом, автомобилем, в совершенстве владеть огнестрельным и холодным оружием, знать анатомию человека, чтобы в случае надобности тихо и бесшумно ликвидировать его, обладать ловкостью и проворством, уметь гримироваться. Уральские боевики постоянно тренировались во владении оружием; от них требовали умения без промаха стрелять из любого положения и знания любого типа оружия. В случае крайней опасности боевикам рекомендовалось живыми не сдаваться. Боевики были хорошо вооружены: оружие получали из-за границы.

В основном это были бельгийские браунинги и германские маузеры. К слову: как только производители маузеров выяснили, что ими интересуются большевики, они начали выпускать особую модель пистолета – для скрытого ношения, с укороченным стволом и рукояткой, без деревянной кобуры-приклада. Они так и назывались: «Боло», то есть большевик. Интересно, что свердловские (будем называть их так) дружинники разбойничали за деньги. Как вспоминал один из них, И. Подшивалов, каждому полагалось по 150 рублей ежемесячного содержания (простой рабочий тогда довольствовался всего 20–30 рублями).

Всю эту организационную работу по созданию уральских дружин из бандитов вел Яков Свердлов. В 1905–1906 годах он руководил всеми политическими акциями, убийствами и грабежами на Урале. При этом он проявлял чудовищную жестокость. Когда один из членов БОНВ, Иван Бушуев, высказал недовольство методами Свердлова, тот зловещим голосом произнес: «Ты что же, Ванюша, революцию в белых перчатках хочешь делать? Без крови, без выстрелов, без поражений?»

Свердловский БОНВ работал в тесной связи с «лесными братьями» банды Лбова. Эти тогда еще беспартийные «товарищи» тоже занимались политическими убийствами и грабежами, а деньги частично тратили на себя и на закупку оружия, а также посылали в комитеты различных партий. Прямую связь со Лбовым поддерживал Яков Свердлов. Если

трое братьев Кадомцевых – Эразм, Иван и Михаил Самуиловичи – изначально были приверженцами большевиков, то Александр Лбов примыкал к эсерам, однако охотно выполнял распоряжения Свердлова и обеспечивал его награбленными деньгами.

Остановимся немного на этой личности, чтобы показать, с какой мразью вел дела Яков Михайлович Свердлов. Александр Лбов был родом из города Перми. Рабочий. Бывший гвардейский унтер-офицер. Во время волнений 1905 года участвовал в баррикадных боях с правительственными войсками. После подавления революции 1905 года скрылся и начал сколачивать свою банду. К лету ее численность достигла 300 человек, которые действовали самостоятельными группами, но под единым руководством на территории Пермской, Уфимской, Екатеринбургской и Вятской губерний. В банде Лбова, которого газетчики называли «Грозой Урала», была налажена железная дисциплина. Зимой бандиты располагались в квартирах местных участников банды, а летом перебирались в тайгу, где жили на охотничьих заимках. Кстати, именно Лбов придумал название «лесные братья». Обычным занятием для лбовцев были грабежи и разбойные нападения. После них всегда оставались горы трупов.

Полиция активно охотилась за бандитами, часто вступала с ними в перестрелки. С обеих сторон были убитые и раненые. При этом Лбов терял не только людей, но и оружие. Поэтому через Якова Свердлова, связанного с революционера-

ми, скрывающими за границей, он дал 6 тысяч рублей большевикам, чтобы они купили для него оружие. С этими деньгами у него вышла неприятная история. Большевики деньги взяли, но самым наглым образом «кинули» матерого разбойника – ни денег, ни оружия! Тогда разъяренный Лбов выехал с несколькими своими сообщниками в Женеву, дошел чуть ли не до самого Ленина, призвал в арбитры Мартова и потребовал или вернуть деньги, или дать оружие. При этом методы убеждения у Лбова были свои: с револьвером у виска долго не поспоришь, а поэтому оружие Лбову дали и даже помогли переправить его в Россию через Финляндию!

Александр Лбов был пойман и повешен в мае 1908 года. Большинство членов БОНВ было арестовано и тоже казнено, но часть их все же осталась на свободе. Они затаились до поры до времени, а после 1917 года заняли важные посты в органах власти, выдав свое разбойное прошлое за революционную деятельность. Некоторые из бывших боевиков приняли самое активное участие в расстреле царской семьи (Голощекин, Белобородов, Ермаков, Юровский и иже с ними) и убийстве великого князя Михаила Александровича (Иваницкий). Возмездие настигло их только в 1936–1937 годах, когда все бывшие лбовцы и кадомцевцы были расстреляны как враги народа, коими они, по сути, и были.

Вот кем руководил Яков Михайлович Свердлов в 1905–1906 годах на Урале – бандитами и убийцами. При этом он лично ни в одной акции не участвовал, оставаясь в тени;

он их только разрабатывал. Примечательно, что на Урале Свердлов действовал самостоятельно, не опираясь ни на какие большевистские структуры, которых в то время там фактически не было. Главарем разбойников был товарищ Свердлов... Воистину, он был зловещей личностью!

В 1906 году Якова Свердлова наконец арестовали, и, поскольку против него никаких улик в разбойных делах не было, ему как «политическому» дали всего 2 года тюрьмы. Социал-демократ Чердынцев, который сидел вместе со Свердловым, вспоминал: «Свердлов не гнушается вступать в дружеские отношения с отпетыми уголовниками. Шепчется с ними. О чем-то договаривается». Еще бы! Ведь они были одной крови, вернее, повязанные одной кровью! Несомненно, среди них были и члены его боевой организации. Не знал Чердынцев о тайной деятельности Якова Свердлова, а потому и удивлялся. Свердлов был среди них своим. Отчаянные урки с бубновыми тузами на спине боялись тщедушного очкарика Свердлова. На сохранившемся фотоснимке Свердлов сидит в тюремной камере впереди всех воров в законе, сложив, по воровской привычке, ноги по-турецки.

В общей сложности Свердлова арестовывали 14 раз (для справки: Сталина – только семь)! В ссылках и тюрьмах он провел больше времени, чем на свободе. В последний раз его сослали в Туруханский край, за Полярный круг, в глухую деревушку Курейку, где он одно время жил на одной квартире со ссыльным Сталиным. Иосиф Джугашвили занимался тем

же, чем и Свердлов, но только на Кавказе: рэкетом, грабежами банков, «крышеванием» различных коммерческих предприятий, похищением богачей ради выкупа. (Кстати, кличку Коба он взял себе по имени известного грузинского аб-река.) И тоже все время оставался за кулисами, предпочитая тщательно готовить разбойные операции и «эксы», напрямую не участвуя в них. В общем, они были два сапога пара. Казалось, у них должны были быть общие интересы, раз уж собрались вместе два матерых разбойника. Но нет – они разругались в пух и прах, да так, что Свердлов вынужден был съехать с общего жилища и перебраться в соседнее селение. Никита Хрущев вспоминал, что Сталин как-то рассказал ему о причине разрыва со Свердловым. Свердлов был чистюлей и всегда мыл после себя посуду, тогда как Сталин просто выставлял ее за дверь, чтобы собаки вылизали. В отместку за кислую физиономию Свердлова по этому поводу Сталин прозвал свою собаку «Яшкой», чего тот стерпеть уже не смог.

Здесь мы позволим себе небольшое отступление. Моего отца в начале 1950-х годов (еще до моего рождения) как-то послали в командировку в Ульяновскую область на заготовку леса (он был шофером). После войны в восточной Украине было плохо с лесом, вот и посылали людей в такую даль зарабатывать лес для совхоза. Так вот, по его рассказам, местные жители так и делали: поев, выставляли посуду за дверь, и собаки ее вылизывали. Какие нечистоплотные и некультур-

ные люди, скажете вы! Но это не от бескультурия, а от многовекового опыта! Потому что собачья слюна – лучший антисептик! Заживет как на собаке, говорим мы. Почему? Собаки раны ЗАЛИЗЫВАЮТ, в их слюне содержатся вещества, убивающие микробов и способствующие заживлению ран. Так что вылизанная собакой миска становится чище, чем посуда с антимикробным покрытием, вымытая новомодным FAIRY! Не слишком гигиенично, конечно, зато после собаки уж точно не подхватишь кишечную инфекцию! И Сталин это знал или видел, что так делают все местные жители, а чистоплюй Свердлов этим брезговал.

Пойдем дальше. После политической амнистии, объявленной Керенским, в марте 1917 года Свердлов едет сначала в Красноярск, а затем – в Петроград. Однако он никого там не знает, его никто не ждет, и он опять возвращается на Урал, в Екатеринбург. Именно в 1917 Свердлов и создает, наконец, единую большевистскую партийную организацию. Похоже, что Свердлов приезжает в столицу Урала, чтобы легализовать своих бандитов.

А был ли вообще Свердлов большевиком? Это большой вопрос, поскольку его избирают делегатом на Апрельскую конференцию РСДРП(б), которая состоялась в Петрограде, не как большевика, а просто как «любимца уральских рабочих». При этом, выступая под знаменем социал-демократии, Свердлов преследовал свои, известные только узкому кругу лиц, далеко идущие цели. Именно для этого он и прикры-

вался большевиками. Характерно, что до апреля 1917 года он умудрился не побывать ни на одном заграничном съезде партии, тогда как Сталин был делегатом Таммерфорской конференции 1905 года (Финляндия), четвертого (1906 года, Стокгольм) и пятого (1907 года, Лондон) съездов РСДРП. (На Пражской конференции 1912 года он заочно был избран членом ЦК.) А ведь они со Сталиным были людьми одного калибра! Раз уж разбойник Лбов мог свободно выезжать в Швейцарию, хотя вся полиция России ловила его с собаками, то почему же Свердлов не мог этого сделать? Ответ прост: или его никто не знал, или он не был большевиком, а «предреволюционные» заслуги перед партией ему приписали задним числом.

Итак, прихватив с собой нескольких своих уральских разбойничков, Свердлов выезжает в Петроград уже как делегат уральских большевиков. Теперь он официальное лицо, и ему проще наладить связи с остальными товарищами. Именно в апреле 1917 года Свердлов знакомится с Лениным и становится членом ЦК. Кто его рекомендовал Ильичу – неизвестно, Сталин отпадает точно. Но очевидно, что какая-то серьезная рекомендация была, ибо Ленин сразу назначает его руководителем Секретариата ЦК! А ведь они прежде даже знакомы не были! Разве что Владимир Ильич знал Свердлова понаслышке. Чудны дела твои, Господи...

Секретариат ЦК (в 1922 году его возглавит Сталин) был главным исполнительным органом партии, реализующим ре-

шения вождей. Став главным по продвижению и расстановке кадров, Свердлов начал назначать на основные должности людей, которых он знал лично (догадайтесь с трех раз, кого). Он был неплохим оратором. Несмотря на свой хилый вид, разговаривал зычным басом. В то время Яков Свердлов имел привычку одеваться исключительно в кожу: кожаные галифе, кожаная куртка, хромовые сапоги, кожаный картуз. Позже этот стиль станет обычным для чекистов. Почему, спросите вы? Все было просто: однажды большевики захватили целый склад такой одежды, предназначенной для автомобильных и воздухоплавательных частей царской армии. Вот они и раздали ее своим активистам.

До июля 1917 года Свердлов занимался организационными делами, а когда большевиков объявили вне закона, именно он укрыв Ленина на станции Разлив в знаменитом шалаше. Именно Свердлов поддерживал связь с Лениным и всячески противился возвращению Ильича в Петроград. Позже Свердлов организовал переезд Ленина еще дальше – в Финляндию, откуда тот с обидой писал: «Сие письмо я пишу лично от себя, ибо ни спросить ЦК, ни даже снести с ним не имею возможности...» То есть Свердлов специально спровадил Ленина куда подальше, якобы беспокоясь о его безопасности, но на самом деле, думается, он еще в те предреволюционные дни метил на его место. Занять место вождя...

Остановимся и немного поразмышляем. А какие причины для этого были у Свердлова? Исход борьбы с Временным

правительством был еще неясен; большевики были гонимой партией, к тому же в Петрограде тогда собрались «зубры» большевиков: Сталин, Троцкий, Зиновьев с Каменевым, Калинин, несть им числа. Мне думается, что Свердлов тогда действовал заодно с другими лидерами: пусть Ленин будет подальше и не мешается под ногами со своими неординарными замыслами. А впрочем, в голову Свердлова уже не влезешь: мало ли какие замыслы у него были... По словам Троцкого, Свердлов был прирожденным организатором и комбинатором. Он вместе со Львом Давыдовичем делал все, чтобы не допустить Ленина в Смольный накануне октябрьского переворота.

Подумайте только: Ленина отправили в Разлив, а потом и Финляндию еще в июле, а он самовольно вернулся в Петроград в октябре! И сам же, вопреки запретам ЦК, пришел в Смольный пешком делать революцию! Фактически это были четыре месяца ссылки; почти четыре месяца ЦК под руководством Свердлова противился возвращению Владимира Ильича! Это неспроста, ох как неспроста! И забота о его безопасности здесь ни при чем, потому что Ленина толком-то никто и не искал. Прямо как неуловимого Джо из старого анекдота...

Так Свердлов выдвинулся на первые роли в РСДРП(б). В Секретариат ЦК. Все, кто близко знали Свердлова, видели, как обманчив его облик. В нем чувствовалась такая сила, такая убежденность в правоте революции, что понево-

ле его признавали негласным лидером партии. Тихий голос Свердлова внушал ужас куда больший, чем истерики Ленина. Недаром его прозвали «мозгом партии».

Итак, 25 октября 1917 Великая Октябрьская социалистическая революция свершилась. Через два дня, 27 октября, был образован Совет народных комиссаров и ВЦИК. Сначала его председателем был избран Л. Каменев, но через 11 дней он был смещен с этого поста в «связи с дезорганизаторской политикой и неподчинением ЦК». Восьмого ноября на эту должность по рекомендации Ленина назначают Якова Свердлова. По словам Н. Крупской, «выбор был исключительно удачен».

С этого момента Свердлов становится фактически равным по положению с Лениным, а при решении некоторых вопросов его власть даже больше, чем власть Владимира Ильича. Первые декреты Советской власти вырабатываются при его непосредственном участии; под его руководством Советское правительство делает первые шаги; именно он руководит шестью съездами Советов как бессменный председатель.

Интересно, что именно Свердлов воспринимался многими иностранными кругами как самое влиятельное лицо в советской иерархии. Это было вызвано не только тем, что Свердлов в их понимании считался «президентом РСФСР», но еще и потому, что он стоял в советской партийной иерархии выше Ильича. Дошло до того, что в марте 1918 года американский президент Вильсон именно Свердлову послал

поздравительную телеграмму по случаю открытия в Москве очередного съезда Советов. Мало того, германский посол Мирбах (до его убийства в июле 1918 года эсером Блюмкиным), несмотря на то что ставленником немцев был Ленин, вел дела исключительно со Свердловым! Дальше – больше: именно Свердлов, курируя ВЧК, передавал Мирбаху информацию о положении дел в стране, собранную чекистами!

Именно Свердлову Владимир Ильич доверил открытие Учредительного собрания 5 января 1918 года. Однако Свердлова тут же освистали, из зала послышались выкрики: «У вас руки в крови, довольно крови!» Видно, недобрая слава руководителя уральских боевиков и террористов докатилась и до Петрограда. Учредительное собрание просуществовало 12 часов и 40 минут, после чего в зал вошел матрос Железняк и произнес историческую фразу: «Караул устал и хочет спать». И действительно, члены Учредительного собрания, верные своим думским традициям, опять развели болтологию, и ничем хорошим это закончиться не могло: страну срочно нужно было вытаскивать из глубочайшего кризиса, в который его загнало Временное правительство.

На следующий день безоружная демонстрация в поддержку Учредительного собрания была разогнана пулеметами по приказу все того же Свердлова.

Мы уже говорили о том, что Свердлов в своих действиях был чудовищно жесток. Это он после покушения на Ленина (об этом – ниже), 2 сентября 1918 года, объявил «красный

террор», унесший десятки тысяч человеческих жизней. Это именно он отдал приказ от 24 января 1919 года о рассказывании, обернувшийся миллионами жертв. Еще раньше, в июле 1918 года, именно он приказал расстрелять царскую семью в Екатеринбурге. Современные исследователи почему-то обращают внимание только на обстоятельства этого расстрела, а ведь их на самом деле было целых три! Сначала, 16 июля 1918 года, из гостиницы в Перми похитили великого князя Михаила Александровича (в пользу которого отрекся Николай II), вывезли в лес и убили. Затем в ночь с 16 на 17 июля в Екатеринбурге в доме инженера Ипатьева была расстреляна вся царская семья, в том числе Николай II с женой и пятеро их детей. Восемнадцатого июля из города Алапаевска была тайно вывезена Великая княгиня Елизавета Федоровна и пятеро великих князей: Сергей Михайлович, Иоанн Константинович, Константин Константинович (младший), Игорь Константинович и Владимир Павлович. Их живыми сбросили в старую шахту и забросали гранатами. При этом все, кроме застреленного князя Сергея Михайловича (он хотел утащить с собой в шахту одного из убийц), были живы и после падения и умерли от голода и ран. Когда белогвардейцы достали их тела, оказалось, что у князя Иоанна, упавшего рядом с Елизаветой Федоровной, голова перевязана лоскутом от ее одежды. Окрестные крестьяне рассказывали, что в течение еще нескольких дней после жуткой казни из шахты доносились молитвы.

Догадываетесь, кто это сделал? Верно, уральские братки Свердлова из руководимого им в прошлом БОНВ. Несомненно, это была единая акция по уничтожению «бывшей императорской своры», причем осуществленная с присутствием свердловцам зверством. Их выдал почерк, да и действующие лица были те же – из числа бандитской группы Свердлова. Двенадцатого июля 1918 года в Екатеринбург вернулся из Москвы член Уралсовета Филипп Голощекин, проинструктированный Свердловым. В тот же день в столице Урала собрался Уральский совет, где было принято к исполнению указание председателя ВЦИК. При этом председатель Уралсовета Белобородов постоянно сносился со Свердловым шифрованными телеграммами, сообщая о ходе акции. Получив донесение о том, что акция прошла успешно, вечером 18 июля на заседании СНК в Кремле под председательством Ленина Свердлов сказал: «Я должен заявить следующее. Из Екатеринбурга получено сообщение о том, что по постановлению Уральского областного совета там расстрелян бывший царь Николай Романов... Заседавший сегодня Президиум ВЦИК постановил: решение и действия Уральского совета признать правильными». И никто из Совета народных комиссаров, в том числе и Ленин, не поинтересовался у Свердлова: за что и почему? Лев Троцкий, вернувшийся несколько позже с фронта, узнал от Свердлова, что царскую семью уничтожили. «Как, всех?» – удивился Троцкий. «Да, мы с Ильичем посоветовались и решили. А что?» – на-

стороженно спросил Свердлов. — «Да ничего». Как известно, Троцкий планировал привезти Николая Романова в Москву и устроить над ним публичный суд, блеснув на процессе своим красноречием в качестве обвинителя. Не получилось...

Свердлов врал, что ВЦИК одобрил действия Уралсовета. из сохранившихся документов следует, что в тот день заседания ВЦИКа не было. Свердлов все решал единолично. Белогвардейский агент В. Н. Орлов, действовавший в то время в ЧК, вспоминал: «В июле 1918 года... посыльный принес телеграмму, адресованную Дзержинскому, который находился рядом со мной. Он быстро прочитал ее, побледнел как смерть, вскочил на ноги и, воскликнув: “Они опять действуют, не посоветовавшись со мной!”, бросился из комнаты. Что случилось? Вся ЧК была взбудоражена... Дзержинский поспешил в Кремль... На следующий день мы узнали новость. Императорская семья была расстреляна без ведома ЧК! Самостоятельно по указанию Свердлова... По общему мнению, сложившемуся в ЧК, в Революционном трибунале и Кремле, решение об убийстве было принято и реализовано властью Свердлова. Он осуществил подготовку втайне от товарищей и только после казни поставил их свершимся фактом». Несомненно, Орлов был весьма осведомленным товарищем, раз работал вместе с Дзержинским, и ему верить можно. Подумать только: бывшего царя расстреляли без ведома ЧК! Но раз Свердлов курировал чекистов, он мог принять решение об этом самостоятельно.

Почему сам, если ВЦИК был совещательным органом? Это объяснил Владимир Ильич. Открывая VIII съезд партии, он заявил: «Для всей партии в целом и для всей Советской республики Яков Михайлович Свердлов был главным организатором... Я не в состоянии даже на сотую доли заменить его, потому что в этой работе мы вынуждены всецело полагаться и имели полное основание полагаться на тов. Свердлова, **который сплошь и рядом выносил единоличные решения**». Вот как: Ленин дал Свердлову карт-бланш на принятие самостоятельных решений, безраздельно доверяя ему.

А зря...

Получив из рук Ленина почти безраздельную власть, Свердлов явно стремился к своему полному господству над страной.

Начались странные покушения на Ленина...

Покушение на Ленина

Нет, не то чтобы странные: покушений на Ленина как раз хватало; у него было много врагов – от монархистов и белогвардейцев до эсеров и братьев-большевиков. Мотивы у всех были разные. Одни взъелись на Ленина за расстрел царской семьи; другие полагали, что если ликвидировать Ленина, то дело «белых» сразу же победит; эсеры и часть большевиков были недовольны заключением Брестского мира, считая его предательством Революции; иные же были просто шокированы крушением старого, привычного для них быта. Все это было объяснимо и ответ на вопрос «За что?» лежал на поверхности. Однако одно покушение на Владимира Ильича не вписывается ни в какие каноны и до сих пор вызывает недоуменные вопросы.

Для того чтобы показать, что это именно так, кратко напомним о покушениях, которые предшествовали последнему, случившемуся 30 августа 1918 года.

Итак, декабрь 1917 года, Смольный. К секретарше Совнаркома приходит молодой человек в студенческой форме, просит провести его к Ленину и заявляет, что привез ему письмо от товарища Артема (украинского большевика). Хотя студент не внушал ей доверия, секретарша пропустила его к вождю. Когда тот вышел от Ленина, Владимир Ильич распорядился накормить его, выдать единовременное пособие

и устроить на работу. Через некоторое время студент снова пришел в приемную и заявил, что не успел как следует рассмотреть Ленина, и опять попросил пропустить его к нему. Когда неизвестного задержали, у него за отворотом шинели нашли револьвер со взведенным курком. Кем был этот молодой человек и что с ним стало – неизвестно. Также неизвестным был мотив этого неудавшегося покушения.

Первое января 1918 года. Ленин возвращается с митинга в Михайловском манеже по случаю отправки красноармейцев на фронт. Стоял сильный туман, такой, что фигур прохожих было не видно – одни силуэты. На Симеоновском мосту через Фонтанку внезапно раздались выстрелы. Пули дырявили кузов автомобиля; некоторые пробili ветровое стекло. Швейцарский социал-демократ Фриц Платен, ехавший рядом с Ильичем, пригнул его голову к себе и был ранен в руку. Шофер ленинского автомобиля прибавил ходу и вышел из-под обстрела. Нападавших так и не нашли. Только через несколько лет, оказавшись в эмиграции, князь И. Д. Шаховский рассказал, что организатором покушения был он и выделил на это полмиллиона рублей. Мотив очевиден: князь мстил за утерянное имущество и свои привилегии. Кстати, человек, спасший жизнь Ленину, попал «под замес» в 1938 году; ему дали 4 года за «незаконное хранение оружия». Отбывая наказание, он скончался от сердечного приступа в 1942 году.

Середина января того же 1918 года. К управделами Сов-

наркома Бонч-Бруевичу пришел солдат Спиридонов и заявил, что ему поручено выследить и убить Ленина за 20 тысяч рублей золотом. Как оказалось, покушение на Ленина готовил «Союз Георгиевских кавалеров» за то, что у них отняли все почести и привилегии и уравниали их с серой солдатской массой. Арестовали всех заговорщиков. Началось следствие, прерванное наступлением немцев на Петроград. Воспользовавшись этим обстоятельством, они попросились на фронт. Доложили Ленину, и он отпустил георгиевских кавалеров на сражение с германцами. Дальнейшая судьба их неизвестна, зато мотив просматривается четко – месть за утерянные привилегии.

Март 1918 года. Группа левых большевиков – Бухарин, Пятаков, Дзержинский, Куйбышев, Урицкий, Бубнов и Рязанов – хотела арестовать и умертвить Ленина с целью недопущения подписания Брестского мира с Германией. Та же участь должна была постигнуть Свердлова со Сталиным. Это выяснилось только на процессе антисоветского правотроцкистского блока в 1938 году. Как известно, Бухарина расстреляли. Хрущев, войдя в раж разоблачительства «культ личности», реабилитировал Бухарина, а все показания подследственных объявил полученными под пытками. Однако в 1996 году последнее слово Бухарина на суде рассекретили, и из него выяснилось, что сей «любимец партии» и в самом деле вел разговоры с левыми эсерами на этот счет, но только речь шла не об убийстве Ленина, а только об его аресте на

24 часа, чтобы показать «мировому революционному движению»: ЦК не согласен со своим вождем. Что на самом деле случилось бы с Лениным после его ареста, можно только гадать: однако вряд ли его оставили бы в добром здравии. Покушение или автомобильная катастрофа – все способы хороши. Живой Ленин был им не нужен, а как икона сгодился бы.

Вот тут мы и подошли к главному мотиву – недовольство видных «товарищей» своим вождем, которого было не грех и заменить. Партии был нужен новый лидер «из своих», который всех устраивал бы. Появление нового лидера, который всех устраивал бы, – это явный признак дворцового переворота. Бухарин, конечно, метил в новые вожди. Он критиковал Ленина по любому поводу и без оного тоже, но трусоват оказался «Коля-балаболкин», как прозвал его Троцкий, и вместо себя предложил в председатели Совнаркома (на место Ленина) Григория Пятакова. На тот момент Пятаков занимал пост первого секретаря Компартии Украины.

Однако Ленин сумел убедить ЦК в крайней необходимости подписания мира, назвав его передышкой, и его арест не состоялся. Как известно, Ленин оказался прав: менее чем через 8 месяцев в Германии вспыхнула революция, и «похабный» Брестский мир был денонсирован сам собой.

Мысль материальна. Идея о замене вождя, однажды высказанная Бухариным, засела в головах некоторых честолюбцев... Следовало только воплотить ее в жизнь. Заманчиво ведь...

Итак, была «красная» пятница 30 августа 1918 года. По заведенному обычаю в этот день известные большевики выезжали на митинги трудящихся. Ленин должен был ехать на Хлебную биржу в Москве, а затем – на завод Михельсона. Утром пришло известие об убийстве председателя местной ЧК Моисея Урицкого в Петрограде. Дзержинский немедленно выехал туда расследовать это дело. Не исключалась возможность проведения теракта и против Ленина (до этого эсеры убили еще и Володарского), а потому Мария Ильинична Ульянова советовала Владимиру Ильичу не ездить на эти митинги. Однако Ленин заупрямился; он отказался только от поездки в Хлебную биржу, но не на завод Михельсона. На митинг на Хлебную биржу вместо него поехали Александра Коллонтай с Емельяном Ярославским. Неожиданно туда же заехал и Ленин (не вытерпел, должно быть). Он выступал там не более 20 минут и сразу отправился в Замоскворечье на завод Михельсона. Вопреки сложившейся практике, на заводе его никто не встретил, и Ленин сам прошел в гранатный корпус; дорогу он знал, поскольку выступал на этом предприятии не раз. Охраны на митинге, как бывало прежде, не было. Сам Владимир Ильич приехал без охраны с одним только шофером. Шофер подогнал машину к самому цеху, развернул ее на выезд и стал ожидать Ленина. На этот раз Ленин выступал около часа. Быстро закончив выступление, поскольку он спешил на заседание СНК, Ильич пошел по живому коридору к своей машине. По дороге к нему пристала ка-

стелянша Петропавловской больницы Попова и стала жаловаться на несправедливость заградотрядов, отбирающих муку, которую крестьяне везли в города своим родственникам. Владимир Ильич ответил, что это несправедливо и скоро положение в Москве с хлебом улучшится. Когда они были уже в двух-трех шагах от автомобиля, раздались выстрелы. Шоферу Гилю показалось, что из толпы высунулась чья-то женская рука с пистолетом и выстрелила. Затем, бросив оружие под ноги шоферу, неизвестная скрылась в толпе. Кастелянша с Лениным упали. Шофер С. Гиль наклонился над Лениным и увидел какого-то матроса, бежавшего к ним. Заслонив собой Ильича, шофер выхватил револьвер и крикнул матросу: «Стой, стреляю!» – после чего тот резко метнулся в сторону и скрылся за воротами завода. Гиль поднял Ленина с земли и при помощи рабочих усадил в автомобиль. При этом Ленин спросил: «Поймали его или нет?» – «Молчите. Вам тяжело говорить», – ответил шофер и увез Ильича в Кремль. Раненую кастеляншу Попову отвезли в больницу. В Кремле Ленин сам поднялся по довольно крутой лестнице на третий этаж и только затем лег на кровать. В это время помощник военного комиссара С. Н. Батулин выскочил из заводского двора и задержал на улице какую-то женщину, прятавшуюся за деревом. Поскольку на вопросы она отвечала путано и толком ничего не сказала, ее задержали. В тот же вечер председатель ВЦИК Свердлов издал постановление с сообщением о покушении на Ленина и обвинил в нем правых эсеров.

Как нельзя кстати неизвестной женщиной оказалась эсерка Фанни Каплан. Ее обвинили в покушении на вождя и после недолгого следствия 3 сентября расстреляли.

В 1922 году состоялся суд над правыми эсерами, уличающие показания против которых давали некие Лидия Коноплева и Григорий Семенов. Они назвались бывшими боевиками-эсерами и сознались в организации покушения на Володарского, Урицкого и Ленина по заданию ЦК партии эсеров, а уже расстрелянную Фанни Каплан назвали непосредственной исполнительницей теракта. Вожди правых эсеров категорически отрицали это. Тем не менее Верховный ревтрибунал приговорил вождей правых эсеров к смертной казни (позже ее заменили на 5 лет тюрьмы), кроме раскаявшихся Коноплевой и Семенова. Их признали чистосердечно заблуждающимися.

Это каноническая версия вошла во все учебники истории и просуществовала весь советский период. Сомневаться в ней было не принято. Дело о покушении Фанни Каплан на Ленина засекретили.

С распадом Советского Союза приоткрылись архивы, и «по вновь открывшимся обстоятельствам» в 1992 году Генпрокуратура РФ начала проверку по делу об этом покушении. Собственно говоря, никаких «вновь открывшихся обстоятельств» не было. Проверку начали по заявлению свердловского авантюриста-геолога А. Авдонина. На тот момент имя этого человека у всех было на слуху. Именно он иници-

ировал раскопки, которые начались летом 1991 года в Поро-сенковом логу под Свердловском в том месте, где совмест-но с таким же авантюристом-режиссером Гелием Рябовым в 1979–1980 годах они сами сначала откопали, а потом зарыли чьи-то черепа и кости, выдав их за останки расстрелянного Николая II и его семьи (мало ли кого в годы Гражданской войны расстреливали под Екатеринбургом, порой – целыми семьями!). Шумиха и прессе и на ТВ... В общем, Авдонин в один миг стал знаменитым. А тут он взялся еще и за де-ло Фанни Каплан, так что проигнорировать заявление такой известной личности не было никакой возможности, иначе Генпрокуратуру обвинили бы в недемократичности (в стра-не в то время наступил разгул «демократии»). Дело Каплан принял прокурор-криминалист Генпрокуратуры Владимир Соловьев (который до этого занимался «останками царской семьи»), такой же стиратель-фальсификатор «белых пятен» истории, как и Авдонин с Рябовым. Интеллигенты, что с них взять... Может, об этой аванюре я напишу отдельную кни-гу, но это – потом.

Дело о покушении на Ленина достали из пыльных ар-хивов, присовокупили к ним официальные советские доку-менты, воспоминания и показания участников тех событий, и оно дало неожиданные результаты. Выяснилось, что то-гда следствие было поверхностным; не были проведены су-дебно-медицинская и баллистическая экспертизы и другие необходимые следственные действия, не допрошены свиде-

тели и потерпевшие (в первую очередь сам Ленин). Это дело настолько запутанно, политизировано и замусолено «демократическими» исследователями, что пора нам с Вами, добрый читатель, разобраться в нем самим и найти виновника покушения.

Пойдем по пунктам.

Итак, первое. Выяснилось, что сразу после выстрелов задержали не только Каплан, но и левого эсера, замкомандира отряда ЧК Александра Протопопова, которого в ту же ночь расстреляли без суда и следствия. Помните, Владимир Ильич спрашивал: «Поймали **его** или нет?» Он был уверен, что стрелял мужчина! В деле о покушении на Ленина имя Протопопова ни в какой связи с Каплан не упоминается. Почему его расстреляли – неизвестно.

Второе. Экзальтированная девушка Фанни Каплан (до 1906 года она носила имя Фейга Ройблат) в 16 лет примкнула к анархистам. Они готовили покушение на киевского губернатора Сухомлинова; при самопроизвольном взрыве бомбы Фаня была тяжело ранена, ослепла и почти оглохла. По истеричности своего характера и сильных головных болях она временами теряла зрение; читала с лупой. Ее сначала приговорили к смертной казни, но потом приговор по малолетству заменили пожизненной каторгой, которую она отбывала на Акатуе. На каторге она познакомилась с известной революционеркой Марией Спиридоновой, и под ее влиянием переменила свои взгляды с анархистских на эсеровские. Во вре-

мя политической амнистии, объявленной Керенским в марте 1917 года, Каплан была освобождена; сначала лечилась в Харькове в глазной клинике доктора Гиршмана (он частично вернул ей зрение: она могла теперь ориентироваться в пространстве и смутно различать силуэты людей), а потом стала жить в Москве у своих знакомых по каторге.

Фанни Каплан ненавидела Ленина, особенно после Брестского мира, считая, что он «изменил социализму». И даже нашла группку единомышленников, которые задумывали убить Ильича. При этом взгляды у них были совершенно дилетантские. Он считали возможным отравить Ленина, подсыпав что-нибудь ему в еду или подослать к нему врача, который привьет ему опасную болезнь. И уж совсем диким оказалось предложение некой проститутки Маруси: пристукнуть Ленина кирпичом из-за угла! Как с такими представлениями идти на теракт – уму непостижимо! При этом Каплан на протяжении полугода рассказывала всем знакомым, что хочет убить Ленина! «Чем дольше он живет, тем больше удаляет идею социализма на десятки лет».

И все же Фанни Каплан была 30 августа 1918 года у завода Михельсона. Помощник военного комиссара Батулин, выскочивший из ворот завода, побежал по Серпуховской улице и возле трамвайной остановки увидел женщину, прятавшуюся за дерево. В руках у нее был портфель и зонтик. Вид у неизвестной был испуганный и затравленный. На вопрос, что она здесь делает, незнакомка ответила: «А зачем вам

это нужно?» Поскольку женщина вела себя явно неадекватно, Батулин, обыскав ее карманы, задержал и отвел ее в здание военного комиссариата Замоскворецкого района. Там она назвала себя и призналась в покушении на Ленина «по собственному убеждению». «Из какого револьвера стреляла, не скажу... Кто дал мне револьвер, не скажу...» – твердила она (она даже не знала, что стреляли из пистолета, а не из револьвера; их спутать невозможно! Ее обыскали, причем обыскивали исключительно женщины, среди которых находилась и некая сотрудница ЧК Зинаида Легоньякая (запомним это имя). Обыскивали тщательно, раздели донага и проверяли даже все швы на одежде и расчесывали волосы. Ничего предосудительного при задержанной обнаружено не было, только записная книжка с вырванными листами, железнодорожный билет, папиросы, шпильки для волос и разные женские мелочи. Проверяли даже обувь; при этом оказалось, что подошвы ее ботинок прохудились, из них повывезали гвозди, очевидно, причинявшие ей при ходьбе невероятную боль. Результаты обыска тщательно запротоколировали и дали подписать каждой женщине. Затем в сопровождении охраны Каплан отвезли в здание ЧК на Лубянку. Было уже 31 августа.

Так могла ли прицельно стрелять в Ленина Фанни Каплан, полуслепая и полоумная революционерка? И где она научилась владеть браунингом? Не на каторге же? К тому же покушение состоялось около 10–11 часов вечера, в полумраке, а

слабовидящие люди, как известно, в это время суток страдают куриной слепотой. Зачем тогда Фанни созналась в инкриминируемом ей преступлении? Уже в наши дни это пояснил кандидат медицинских наук В. Тополянский. «Переходящая внезапная слепота на фоне или сразу после значительного эмоционального напряжения обусловлена, скорее всего, истерическими расстройствами. В таком случае необходима судебно-психиатрическая экспертиза, поскольку подобные больные отличаются патологической лживостью, склонностью к необычайному фантазированию и позерству и способностью приписывать себе чужое преступление». Таким образом, Фанни Каплан, все время мечтающая убить Ленина, узнав, что на него было совершено покушение, мигом приписала его себе, выдав свою больную фантазию за действительность.

Вывод Тополянского подтверждается свидетельскими показаниями эсерки Б. Бабич. В 1922 году она встретила в Бутырках Д. Донского, члена ЦК ПСР, и задала ему вопрос: «Как могло случиться, что эсерка Фанни Каплан по заданию ЦК пошла убивать Ленина?» Донской ответил, что Каплан, прежде всего, не была эсеркой; она только приставала к нему с маниакальной идеей покушения на Ленина. «Женщина довольно красивая, но, несомненно, ненормальная, да еще с разными дефектами: глухая, полуслепая, экзальтированная вся какая-то. Словно юродивая. Меньше всего мне приходило в голову отнести к ее словам серьезно... Уверен был —

блажь на бабенку напала... Помню, похлопал ее по плечу и сказал ей: “Пойди-ка проспись, милая! Он не Марат, а ты не Шарлотта Корде. А главное, наш ЦК никогда на это не пойдет. Ты попала не по адресу. Добрый тебе совет: выкинь все это из головы и никому больше не рассказывай!” Выходит, что эсеры не только не принимали ее всерьез, но и не поручали ей убить Ленина. Кто бы ей доверил это! Как известно, у эсеров были боевики покруче ненормальной Фанни Каплан. Сколько они людей перебили в 1905–1907 годах – уму непостижимо!

Третье. А где же главная улика в любом уголовном деле – орудие преступления? Шофер Ленина С. Гиль показал, что когда неизвестная швырнула ему под ноги пистолет, он пнул его ногой под днище машины. Потом Гиль увез Ленина в Кремль, а пистолет остался лежать на земле; затем он исчез. А дальше начинается «кино». Чтобы найти этот пистолет, следствие дало объявление в газету, и через несколько дней в ЧК пришел рабочий Кузнецов, принес бельгийский браунинг и заявил, что нашел его на месте покушения. Тот ли это был пистолет – неизвестно. В магазине пистолета не доставало трех патронов. Как раз три выстрела и были сделаны: две пули попали в Ленина, одна – в кастеляншу Попову. Никакой баллистической экспертизы тогда не проводилось. Пуля, попавшая в Попову, прошла навылет: пройдя левую грудь, она раздробила левую ключицу и вышла наружу; ее так и не нашли. Пули же, попавшие в Ленина, так и остались

в его теле; первую вырезали только в 1922 году, а вторую – при бальзамировании в 1924-м. Была еще и третья пуля: она прошла навывлет под мышкой Ильича. Но какая же пуля попала в Попову? Значит, был еще и четвертый выстрел?

Оказалось, что пули, попавшие в Ленина, были разного калибра! Это были пули от браунинга М-1900 калибра 7,65 мм и браунинга М-1906 калибра 6,35 мм. Получается, что в Ленина стреляли из двух разных видов оружия? И было два разных стрелка?

Тем не менее браунинг М-1900 за № 150489 попал в музей Ленина, где и пылился до 1992 года, пока его не проверил («отстрелял») прокурор-криминалист Соловьев. Первая пуля оказалась пригодной для идентификации – она была выпущена «вероятно» из этого оружия, а вторая просто разрушилась. Однако фальсификатор Соловьев безапелляционно заявил, что Каплан стреляла именно из этого пистолета. Можно только представить, как он «идентифицировал» царские останки! Ну, да Бог ему судья...

И еще: на процессе правых эсеров 1922 года Семенов заявил, что пули были отравлены ядом кураре и что он лично делал на них крестообразные надрезы, чтобы наполнить их ядом. Однако на пулях, извлеченных из тела вождя, никаких надрезов не было, а значит, и яда не было; в противном случае Ильич умер бы мгновенно. Более того, когда 2 сентября 1918 года следователь по особо важным делам Верховного трибунала Виктор Кингисепп проводил следственный

эксперимент покушения, он подобрал 4 стрелянных гильзы! Это еще раз доказывает, что выстрелов было больше и оружие было не одно! Откуда же тогда взялась четвертая гильза? Кстати, этот следственный эксперимент был сфотографирован, и знаете, кто был фотографом? Яков Юровский, непосредственный палач царской семьи, друг Свердлова, а в августе 1918 года – заведующий московской районной ЧК!

...Почему-то все предыдущие исследователи не задаются вопросом о том, с какого расстояния были сделаны выстрелы. Следственный эксперимент, проведенный Кингисеппом, показал, что они были произведены с расстояния 2–3 метров (это подтверждает Гиль). Однако прицельная дальность браунинга М-1900 – 50 метров, а браунинга М-1906 (карманного) – 25 метров. Это только прицельная дальность, а убойная сила еще больше! А значит, пули, попавшие в Ленина (одна из них даже прощупывалась рукой), были уже на излете! Выходит, что стреляли во Владимира Ильича издалека, раз пули не прошли навывлет! Чего бы стоило стрелять ему в голову? С такого расстояния промахнуться никак нельзя! Для примера: именно из браунинга М-1900 стрелял в Столыпина в 1911 году с расстояния 4–4,5 метра террорист Дмитрий Богров, и выстрелы оказались смертельными! Выходит, пока Ленина с Гилем отвлекали какими-то хлопками (очевидцы показывали, что эти звуки были похожи на звуки работающего мотора автомобиля), настоящие террористы стреляли издалека, с безопасного расстояния. Получается, что их бы-

ла целая группа!

Пистолеты в этой истории размножаются, как кролики. В сентябре 1919 года в ВЧК поступило сообщение чекиста Горячева, работающего под прикрытием. Он сказал, что слышал разговоры о том, будто в покушении на Ленина чекистка-разведчица Зинаида Легонькая (вот она и всплыла!) не только принимала участие, но и сама стреляла в него! У Легонькой немедленно произвели обыск, нашли браунинг и потащили ее на Лубянку. Двадцать четвертого сентября она была допрошена начальником Особого отдела ВЧК. Зинаида показала, что нашла этот браунинг при обыске в портфеле у Каплан и оставила его себе на память, а в Ленина, естественно, не стреляла. Значит, она врала, когда подписывала протокол обыска, или, вернее всего, врала начальнику Особого отдела. Но с какой целью? Удивительно, что Легонькую даже не арестовали, а только взяли подписку о явке ее в Особый отдел по первому требованию. Больше о ней ни в каких документах ЧК не упоминалось (разве что спецслужбы в очередной раз поинтересовались ею только 1934 году). О ней что, забыли? Загадка...

Итак, мы выяснили, что Каплан чисто физически в Ленина стрелять не могла. И никто из присутствующих при покушении не опознал Фанни Каплан в той женщине, которая стреляла в вождя. Кроме того, стрелков было как минимум двое. Кто же тогда? Или Фанни использовали, что называется, втемную?

Четвертое. А как же показания «раскаявшихся» террористов Семенова и Коноплевой, что это они послали Каплан на убийство Ленина? Все оказалось чистойшей воды вымыслом, клеветой и провокацией! Лидию Коноплеву чекисты арестовали сразу же после покушения на Ленина. В тюрьме она стала агентом ЧК. В 1921 году она вступила в партию большевиков (кстати, рекомендацию ей дал Бухарин). Григория Семенова арестовали в октябре того же 1918 года; список предъявленных ему обвинений тянул на расстрел. Семенов сообразил, что его может спасти только сотрудничество с ЧК. И через год пребывания в тюрьме он выходит оттуда... членом РКП(б)! Причем его взял на поруки сам Амель Енукидзе, член ВЦИК. И он тоже стал агентом ВЧК! В начале 1922 года Семенов и Коноплева как по команде выступили с сенсационными разоблачениями правых эсеров. В Берлине Семенов опубликовал брошюру о террористической деятельности эсеров в 1917–1918 годах. Одновременно в газетах появились направленные в ГПУ показания Лидии Коноплевой на эту же тему. Эти материалы дали основание ГПУ предать суду Верховного ревтрибунала лидеров партии правых эсеров, в том числе и за покушение на Ленина. Совершенно очевидно (тут и к бабке ходить не надо), что процесс правых эсеров был инспирирован чекистами через своих агентов Коноплеву и Семенова и к правде никакого отношения не имеет. Большевикам нужно было устранить политических конкурентов, вот и вся недолга. К слову: Лидию

Коноплеву расстреляли в 1937 году, а за ней в том же году последовал и комбриг (дослужился уже!) Григорий Семенов.

Итак, мы выяснили, что ни Каплан, ни правые эсеры к делу о покушении на Ленина отношения не имеют.

Вывод неизбежен: в Ленина стреляли свои! Но кто?

В этой истории удивляет обилие сотрудников ЧК, связанных с покушением. Тут и неизвестно за что и про что расстрелянный Протопопов, тут и Зинаида Легонькая, и фотограф-чекист Юровский, и еще неизвестно кто, фамилии которых мы не знаем, но они, несомненно, были. Это дало повод некоторым исследователям прийти к выводу, что покушение на Ленина организовал Феликс Эдмундович Дзержинский, раз уж он руководил ВЧК. Мотив якобы был такой. «Железный Феликс» изначально был против Брестского мира и даже вместе с Бухариным со товарищи собирался арестовать Ульянова-Ленина. Не вышло. Тогда он попытался сорвать Брестский мир в июле 1918 года, организовав убийство германского посла Мирбаха (в него стрелял левый эсер чекист Блюмкин, предъявив удостоверение, подписанное Дзержинским). Опять сорвалось. Тогда Дзержинский якобы решил избавиться от Брестского мира через убийство его инициатора – Владимира Ильича Ленина. При этом Дзержинский действовал не один: покушение было результатом широкого антиленинского заговора, да такого, что в планы устранения Ленина был посвящен Яков Михайлович Свердлов.

Отложим пока эту гипотезу в сторону и попытаемся разобраться. Дзержинский действительно был против этого мира. Но что это дало бы левым коммунистам? Только то, что, озлобившись на Советы, немцы разорвали бы мир и пошли дальше наступать на Россию? Однако такое уже было в марте 1918 года: пока «товарищи» то соглашались, то отказывались от мирного договора, германцы захватили Украину, Белоруссию, Прибалтику, Крым и даже высадились на черноморском побережье Северного Кавказа. Начать новое наступление у них сил больше не было; так, в феврале 1918 года Псков захватил германский отряд велосипедистов численностью аж... в 80 человек! Все их войска были заняты на Западном фронте. Даже если бы они и убили Ленина, то что им, левым коммунистам, это дало бы? Допустим, они разорвали бы Брестский мир в одностороннем порядке, а дальше что? Немцы не продвинулись бы в глубь советской территории ни на дюйм; а если продвинулись бы, то ситуация для большевиков усугубилась бы еще больше. РСФСР и так находилась в кольце фронтов, ее территория уменьшилась до центральных губерний; надо было отбиваться от белочехов и белогвардейцев, бороться с иностранной военной интервенцией, а не плодить новых врагов. «Социалистическое Отечество в опасности!» – взывал Ленин. Так что гипотеза о заговоре Дзержинского с целью разрыва Брестского мира лишена здравого смысла. А уж Феликс Эдмундович дураком не был...

Зато фигура Якова Свердлова на роль заговорщика подходит как нельзя кстати. И по всей вероятности (всей правды мы уже никогда не узнаем, но вычислить сможем), он был не только посвящен в заговор, но и являлся главным действующим лицом! Мотив у Свердлова был налицо: занять место вождя, и Брестский мир здесь ни при чем. Вторые роли его не устраивали, хотя он уже был негласным лидером партии. Авторитет Ленина в 1918 году падал, тогда как авторитет Свердлова только рос. Оставалось сделать лишь один шаг – и он стал бы полновластным хозяином страны. Зачем ему это было надо? Власть портит людей; им все время хочется все большего и большего. Власть ради власти – вот девиз властолюбцев... Причем любой ценой. Судя по всему, таким властолюбцем и честолюбцем был Яков Михайлович, обладающий патологической жестокостью, способностью прокручивать различные комбинации и тщательно готовить преступления.

Свердлов долго вынашивал планы занять место Ленина, и вот настал момент «икс». Несомненно, группу боевиков Свердлов готовил заранее, а поскольку он курировал от ВЦИКа ВЧК, то все они были чекистами (вот откуда в этой истории чекистский след!). Мы уже упоминали, что Свердлов, едва возглавив Секретариат партии, всюду начал расставлять своих людей. Вот пример: перевез в Москву из Екатеринбурга Юровского, который по приказу Свердлова расстрелял царскую семью. Вообще, в ЧК в то время служило

много разных темных личностей. Знаменитый бандит Ленка Пантелеев, в начале 1920-х годов «кошмаривший» весь Петроград, в прошлом был чекистом. Бывший царский судебный следователь из Варшавы Орлов (мы о нем уже упоминали), в свое время арестовывавший Дзержинского, впоследствии работал вместе с ним в ВЧК. Иеромонах-расстрига Илиодор, бывший друг Распутина, в советское время тоже работал в ЧК, впрочем, как и другой приятель Распутина – князь Андронников. Он даже одно время возглавлял Кронштадтскую ЧК! Князь! Несомненно, среди этой нечисти были и уральские разбойнички Свердлова, просто не все их имена нам известны. Также известно и то, что у Свердлова были контакты с боевиками других партий (эсеров, например), как левых, так и правых. Вот из них-то он и составил группу стрелков, покушавшихся на Ленина. Однако это только правдоподобная гипотеза, не больше.

О причастности Свердлова к покушению свидетельствует его странное и подозрительное поведение в этом деле.

Судите сами. Накануне покушения, 29 августа, Свердлов направляет Ленину послание: «Владимир Ильич! Прошу назначить заседание Совнаркома завтра не ранее 9 часов вечера. Завтра по всем районам крупные митинги по плану, о котором мы с Вами улавливались; предупредите всех совнаркомщиков, что в случае получения (приглашения) или назначения на митинг, никто не имеет права отказываться. Митинги начинаются с 6 часов вечера». Несмотря на полу-

ченное утром 30 августа сообщение об убийстве Урицкого в Петрограде, эта директива отменена не была. Свердлов должен был или отменить выступление Ленина на митинге, или дать ему надежную охрану. Однако он не сделал ни того ни другого. Напротив, Свердлов настоял на выступлении. «Что же, мы теперь всех бояться будем?» Как дисциплинированный «совнаркомщик» Ленин один, без охраны, поехал на митинг. Получается, что Свердлов послал его на верную смерть. О том, что Ленин будет выступать на Хлебной бирже, а затем на заводе Михельсона, знали только Ленин и Свердлов (а через него и боевики). Характерно, что на митинг в здании Хлебной биржи Свердлов послал Емельяна Ярославского, своего бывшего куратора боевой группы в Екатеринбурге. Для «отмазки», вероятно.

Итак, покушение на Ленина 30 августа состоялось (к счастью, он остался жив). Фанни Каплан, бродившую зачем-то у завода Михельсона, арестовали, и во время первого же допроса она созналась в покушении. Заместитель председателя ВЧК Яков Петерс (Дзержинский выехал в Петроград на убийство Урицкого) приказал доставить Каплан на Лубянку. Там ее уже ожидали сам Петерс, нарком юстиции Курский, представители наркомата юстиции и секретарь ВЦИКа Аванесов. Позже к ним присоединился и сам Свердлов. Допрашивали Каплан весь день 31 августа; было проведено всего шесть допросов, один из которых вел лично Свердлов. При этом Свердлов картинно кричал на Каплан и даже стучал ку-

лаком по столу, требуя назвать заказчика покушения, на что несчастная отвечала: «Я сидела в царских тюрьмах, жандармам ничего не говорила и вам ничего не скажу!» Сомнений в том, что стреляла Каплан, видно, ни у кого не возникало, несмотря на то что улики против не было, никто ее не опознал и оружия при ней не нашли. На вопросы, кто руководил ее действиями и кто дал оружие, она отвечать отказалась. По сути, она сама свидетельствовала против себя.

Неожиданно 1 сентября 1918 года коменданта Кремля Малькова вызвал к себе личный секретарь Свердлова Аванесов и приказал ему забрать Каплан с Лубянки, привезти в Кремль, приставив к ней надежную охрану. Мальков так и сделал: поместил ее в полуподвальную комнату, находившуюся под кабинетом Свердлова. У двери стоял караул из двух латышей. Больше ее никто не допрашивал. По свидетельству Малькова, 3 сентября его снова вызвал к себе Аванесов, показал ему постановление ВЧК о расстреле Каплан (которое так в архивах и не нашли) и приказал убить ее тут же, в Кремле. Около 4 часов дня Мальков вывел обреченную во двор Авто-Боевого отряда, где под звуки работающего автомобильного двигателя отряд латышей совершил казнь. Случайным свидетелем этого убийства оказался пролетарский поэт Демьян Бедный (в миру – Ефим Придворов), проживавший в квартире, расположенной как раз над местом казни. Спустившись вниз на шум, Демьян увидел Малькова и убитую Каплан. Поскольку Свердлов приказал «останки уничто-

жить без следа», они вдвоем закинули Каплан в железную бочку, облили бензином и сожгли в Александровском саду.

Почему из надежных подвалов Лубянки Каплан перевели в Кремль, где располагалось Советское правительство? Почему ее так спешно расстреляли? Почему ее расстрел поручили не чекистам, а матросу Балтфлота, коменданту Кремля Малькову?

Этому есть два объяснения. Первое: именно 1 сентября в Москву вернулся Дзержинский. Он бы разобрался, в чем дело, допросив Фанни лично, а потому Каплан убрали с Лубянки, а послушаться своего шефа Свердлова не посмел. И второе: как раз 3 сентября Владимир Ильич встал с постели. Четвертого сентября он и узнал о расстреле Каплан. Вот почему ее расстреляли так поспешно. Свердлову важно было заставить ее замолчать и не допустить опознания ее трупа свидетелями. **Поведение Свердлова в этой ситуации может быть объяснено только в том случае, если он был лично не заинтересован в дальнейшем расследовании и если он лично был причастен к заговору. Других объяснений поведения Свердлова не существует.** Представляю себе, как ругал Свердлов своих боевиков за то, что они только ранили Ленина, а не убили его!

Вот мы и вычислили заказчика покушения на Ленина, и это была не внутрипартийная борьба за власть, а замыслы одного честолюбивого человека – Якова Михайловича Свердлова.

И еще. Выяснилось, что в деле Каплан отсутствует 5 листов. Кто их выдрал и зачем – загадка. Может, она все-таки дала какие-то показания, грозившие преступникам разоблачением? Реконструкция событий может быть такой. Зинаида Легонькая (Гиль видел женскую руку) стреляла в Ленина из малокалиберного пистолета практически в упор, а Протопопов из браунинга образца 1900 года – издали. Фанни же Каплан просто подставили, приведя на митинг на заводе Михельсона, поскольку она всем болтала, что хочет убить Ленина. Из-за своей больной фантазии она и созналась в покушении на Владимира Ильича, хотя не совершала его. Чекиста Протопопова расстреляли, расстреляли и Каплан, но зачем-то оставили в живых Легонькую. Чудны дела твои, Господи...

В день покушения на Ленина Свердлов занял кабинет Ленина и рылся в его бумагах, несмотря на строжайший запрет последнего. Он подмял под себя и СНК, и ЦК, и ВЦИК, став фактически главой Советского государства. Свердлов начал исполнять функции Ильича, подписывал за него документы, проводил заседания Совнаркома. Да еще и приговаривал: «Ну вот, Ильич болен, а мы и без него отлично справляемся». Более того, он уже возомнил себя «красным царем»: 26 августа 1918 года он подписывает письмо Вологодскому комитету РКП(б), обозначив свой новый титул: «Председатель ЦК РКП(б) Я. Свердлов», хотя такой должности в партийной номенклатуре не было: Свердлов просто возглавлял

Секретарит ЦК.

Однако даже раненый, Ленин, пока он был в Кремле, мешал Свердлову. И тот решил отослать его подальше, в Подмоскovie, «заботясь» о здоровье Ильича. Напрашивается прямая аналогия с ситуацией лета-осени 1917 года, когда он сначала спровадил его в Разлив, а потом – в Финляндию, «тревожась» о личной безопасности товарища Ленина. Владимир Ильич начал вставать с постели, а 16 сентября уже участвовал в заседании ЦК и Совнаркома. Казалось бы, Свердлову нужно только радоваться этому обстоятельству: Ильич вернулся к работе! Он освободил бы его от непомерной нагрузки... Ан нет. Где-то в середине сентября 1918 года он вызывал к себе коменданта Кремля Павла Малькова; в кабинете уже находился председатель Московского губисполкома. Свердлов поручил им подыскать за городом приличный дом, куда можно было бы временно поселить Ленина, чтобы он там «как следует отдохнул». На первый взгляд – вполне разумная мера: после ранения больным положено отдыхать в санатории, так сказать, пройти курс реабилитации. Но! Почему-то отдых за городом рекомендовали не врачи, для этого Свердлов отдал прямой приказ! При этом он был обставлен небывалой таинственностью. «Имейте в виду, никто об этом поручении не должен знать. Никому ничего не рассказывайте, действуйте только вдвоем и в курсе дела держите меня», – проинструктировал он их. Таковую секретность можно бы объяснить тем, что Свердлов опасался новых по-

кушений на Ленина и решил спрятать его за городом, чтобы уберечь от террористов. Но нет, Свердлов попросту решил отправить Ильича в новую «ссылку», чтобы тот не путался под ногами и чтобы другие «товарищи» не знали, где он. Павел Мальков нашел усадьбу жены бывшего градоначальника Москвы А. Рейнбота – Зинаиды Морозовой, расположенную в 35 километров к югу от столицы в поселке Горки. Когда Мальков выполнил это задание, Свердлов приказал ему все подготовить к переезду Ленина туда, снова подчеркнув, что нужно сохранить все в тайне. Двадцать пятого сентября 1918 года Мальков увез Ленина с Крупской в Горки. Для охраны Горок Дзержинский (напомним, что он напрямую подчинялся Свердлову) выделил Малькову 10 человек. Так Ленин с Крупской оказались в очередной ссылке, но уже под охраной не царских жандармов, а чекистов.

Мотив, которым воспользовался Свердлов, чтобы удалить Ильича из Кремля, был незамысловатым: ремонт в его квартире. Как будто в Кремле другого жилья для Ленина не нашлось бы! Да и вообще, Ленину было не привыкать скитаться по чужим углам, что в ссылке, что в эмиграции. Тем не менее в квартире Ленина начался ремонт. Мальков вспоминал, что в середине октября Ленин начал интересоваться, когда же он закончится и как скоро он сможет вернуться в Москву. Мальков тут же доложил об этом Свердлову, который приказал тянуть с ремонтом как можно дольше: «Пусть Ленин подольше будет на воздухе».

Якову Свердлову важно было продемонстрировать «товарищам», что Советская власть может вполне обходиться и без Ленина. Председатель Совнаркома – это еще не глава партии. Весь сентябрь и октябрь Свердлов и Рыков поочередно председательствовали в Совнаркоме. Все остальные руководящие посты – председателя ВЦИКа и главы секретариата ЦК РКП(б) – у него уже были. Иными словами, в этот период Свердлов сосредоточил в своих руках всю полноту власти! Не мытьем, так катаньем он отстранил Ленина от дел. Пускай сидит себе в Горках и пишет свои дурацкие статьи...

Когда в середине октября ремонт в квартире был закончен, Мальков ничего не сказал Ленину; но Ленину доложил об этом его личный секретарь Бонч-Бруевич: можно возвращаться в Кремль и перестать, наконец, «дышать свежим воздухом». Во время очередного посещения Горок Мальковым Ленин спросил его, закончен ли ремонт в его квартире. Мальков тут же соврал, выполняя распоряжение своего патрона: мол, туго дело идет, туго... На что Ленин сделал ему суровый выговор: по его сведениям, ремонт уже два дня как закончен, и завтра же он намерен вернуться в Москву и приступить к работе. «Передайте, между прочим, об этом Якову Михайловичу. Я ведь знаю, кто вас инструктирует!» – с этими словами Ленин резко развернулся и ушел. Малькову ничего не оставалось делать, кроме как 19 октября 1918 года отвезти Ленина с Крупской в Москву. Так с помощью

«плохого» Бонч-Бруевича, «нисколько не заботившегося о здоровье» Ильича, Ленин возвратился из ссылки, в которую его отправил «добрый» Свердлов.

Больше подобных попыток Свердлов не предпринимал до самой своей смерти в 1919 году.

Яков Михайлович Свердлов скорпостижно скончался 16 марта 1919 года в возрасте 33 лет от чахотки, полученной в царских застенках. Но это официальная версия. Также существует мнение, что он скончался от «испанки». Третья же, неофициальная, версия такова. Шестого марта 1919 года Свердлов выступал на III Всеукраинском съезде депутатов в Харькове. На следующий день он выехал в Орел. В то время там проходила забастовка железнодорожников. Свердлов не собиpался выходить из вагона, но председатель Орловского губисполкома попросил его выступить перед рабочими, чтобы успокоить их. Что он им тогда наговорил, неизвестно, но в зарубежной прессе сообщалось, что он был избит рабочими. И это похоже на правду. Приехав в Москву 11 марта, через пять дней он умер, возможно, от побоев; во всяком случае, те, кто видел его в гробу, заметили, что голова у него была забинтована. При чахотке или гриппе такого просто не может быть.

В последнее время появились и конспирологические версии. Якобы Свердлова отравил Ленин, узнав о его неблагоприятной роли в покушении 30 августа 1918 года. Другие утверждают, что его отравил Сталин, стремясь избавиться

от могущественного соперника. Ну, Сталину чего только не приписывали! Но факт остается фактом: Свердлову «помогли» уйти из жизни. И слава Богу, а то этот уральский разбойник еще и не таких кровавых дел наворотил бы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.